

Возможно, существуют великие мастера, которые творят добро, не ожидая благодарности, но ха-ха, Е Юй не мог поверить, что такая удача выпадет ему. Простите его, он только что был сброшен с утёса, и его голова была полна мыслей о том, что этот мир полон зла.

Когда Е Юй стоял у двери, он увидел только старое грушевое дерево, цветущее в холодную ночь. Была весна, и сегодня шёл дождь. Подняв голову, он увидел вдалеке очертания гор.

Это место было в горах? И рядом были другие горы. Неужели они всё ещё рядом с Вратами Куньлунь?

Е Юй задумчиво обдумывал свою ситуацию. Переселение душ привело к тому, что он мало знал об этом мире, о проблемах, которые он унаследовал, и даже о Чао Мине. Он даже не решался вернуться к Вратам Куньлунь.

Обрыв был рядом с Вратами Куньлунь, а Юй Линь и тот седой психопат появились как раз возле них. Только дурак мог бы считать это совпадением. Если он хотел выжить, ему нужно было не только убить Чао Миня, но и понять причину преследований. У этого «Е Юя» было слишком много проблем.

Конечно, первым делом нужно было выяснить, как они оказались в этом месте. Е Юй, словно воплощение знаменитых детективов, после анализа всех улик наконец пришёл к выводу:

— Мы в Вратах Куньлунь?

Чао Минь...

Он почувствовал, что едва сдерживаемый гнев снова поднимается из-за глупости Е Юя.

Почему он испытывал такие непонятные чувства к человеку с таким пустым умом? Это было так же смешно, как если бы кто-то сказал ему, что он испытывает страсть к травоядному коту, и не может с этим справиться.

Е Юй решил, что это лучший вариант. Если их спас кто-то из Врат Куньлунь, значит, это место оставалось святилищем, и те два психа не имели к этому отношения.

Конечно, это было лишь оптимистичное предположение. Е Юй не хотел пугать мальчишку, поэтому старался выглядеть уверенным, хотя в его голове было множество мрачных мыслей.

Е Юй посмотрел на улицу. Было темно, и никого не было видно. Он не собирался выходить и бродить в темноте, поэтому решил остаться с мальчишкой в этой комнате на ночь, а утром посмотреть, не появится ли кто-нибудь.

Но в его сердце уже поселилась тень сомнения. Он начал сомневаться даже в мальчишке.

Потому что иногда он вёл себя не как ребёнок. Но, будучи одиноким, Е Юй старался не обращать на это внимания. Ведь одиночество было слишком тяжелым.

Настолько тяжелым, что ему не хватало сил идти дальше.

Е Юй подавил свои сомнения. Он чувствовал, что сходит с ума, раз начал подозревать десятилетнего ребёнка. С лёгким вздохом он, повернувшись спиной к Чао Мину, улыбнулся и мягко посмотрел на него.

Лунный свет заливал пол, касаясь края его одежды. Когда он улыбался, его лицо казалось озарённым лунным светом, создавая ощущение невероятной красоты.

Чао Минь почувствовал, как его сердце дрогнуло. Это было не то странное, смутное чувство, а внезапное опьянение, которое, как перо, превратилось в острый шип, заставив его очнуться.

Это не было связано с желанием или любопытством.

Чао Минь впервые так ясно осознал, что испытывает влечение.

Он никогда не был тем, кто убегает от правды. Его путь к вершинам боевых искусств был проложен благодаря железной воле. Его чувства к Е Юю не были мимолётным желанием. Это было...

Влюблённость?

Влюблённость в мужчину? В такого бессердечного монстра, как он?

Он никогда не верил в родственные узы, дружбу и тем более в любовь.

Для него разговоры о чувствах были лишь пустыми словами, которыми занимались Люйсяо-цзы и старик из Врат Куньлунь.

Желание — это одно, но что такое любовь?

Внезапное осознание вызвало бурю эмоций, и лицо Чао Миня исказилось. Он не хотел раскрывать себя так рано, поэтому шагнул к ширме, скрывшись в тени, и смотрел на Е Юя с холодной злобой.

Как на своего главного врага.

Е Юй ещё не заметил ничего странного. Он хотел улыбнуться, пожелать мальчишке спокойной

ночи и лечь спать. Но мальчишка, казалось, был более тороплив и уже направлялся к кровати.

Он неосознанно поправил свою небрежную одежду, коснувшись обнажённой ключицы, не замечая, как взгляд Чао Миня следил за его пальцами, а зрачки становились ярко-красными, словно готовыми закипеть.

Чао Минь никогда не был тем, кто терпит неудобства. Но, осознав свои чувства, он вдруг почувствовал страх, который, как демон, овладел его железной волей.

Поскольку он никогда не сталкивался с любовью, он оказался совершенно беспомощным.

А Е Юй оставался совершенно спокойным, словно стоял на непоколебимой позиции.

Чао Минь считал эти чувства смешными, ведь они не приносили ему никакой пользы. Его пальцы сжались, как лезвие, и он холодно смотрел, как Е Юй подходит, вынимает Семя и убивает его.

Этот мужчина и так был обречён на смерть.

Е Юй размышлял о том, как ему жить дальше, как избежать преследований и спокойно уйти с мальчишкой в уединение, совершенно не обращая внимания на его мертвенно-бледное лицо.

Когда он почувствовал, что на его животе лежит рука, он с удивлением посмотрел вниз и увидел макушку головы мальчишки. Почему-то его опущенная голова вызывала чувство грусти, и Е Юй тоже почувствовал себя подавленным.

Кто бы не опечалился, столкнувшись с таким количеством неприятностей.

Е Юй положил руку на свой живот, накрыв руку мальчишки. Шероховатые от тренировок пальцы коснулись его гладкой кожи, заставив пальцы Чао Миня дрожать.

Е Юй подумал, что ему нужно утешение, и сильнее надавил на его руку. Вдруг он почувствовал, как ногти мальчишки впиваются в его кожу, и с ужасом отдернул руку.

Он схватил пальцы мальчишки и отвёл их от своего живота, затем повёл его к кровати и сказал:

— Давай спать.

Эти слова звучали так просто, что не оставляли места для двусмысленностей. Е Юй чувствовал усталость. Его раны ещё не зажили, и, лёжа на кровати, он натянул одеяло и спокойно закрыл глаза.

Чао Минь лёг рядом с ним, и, повернув голову, увидел бледное лицо Е Юя, всё ещё хрупкое после недавнего выздоровления.

Его взгляд опустился на руку Е Юя, которая всё ещё крепко держала его. Крепко, тепло, слегка влажно.

Через некоторое время дыхание Е Юя стало ровным, а тело расслабилось. Этот молодой человек, с таким низким уровнем бдительности, снова уснул.

После всех этих нападений, как он мог спать в незнакомом месте?

Чао Минь долго молчал, слушая его дыхание, а его собственное дыхание становилось неровным. Это было странное чувство, которое возникло без всякой подготовки. Чао Минь холодно наблюдал за своей неконтролируемой влюблённостью. Он пытался отделить это чувство, разорвать его, чтобы оно не влияло на него.

Его пальцы, которые Е Юй держал, один за другим высвобождались, как будто он пытался разорвать последнюю связь с этим молодым человеком.

Этот процесс был жестоким, но Чао Минь считал его необходимым, чтобы избавиться от глупых чувств, которые он презирал.

Он сел и холодно посмотрел на Е Юя.

Молодой человек спал, его губы слегка касались пряди волос, и он ничего не знал.

В голове Чао Миня проносились мысли, но они были хаотичными, и звериные инстинкты брали верх. Рука, которую он уже убрал, снова коснулась лица Е Юя.

Он был так же прекрасен, как цветы груши за дверью.

Чао Минь спокойно, но настойчиво смотрел на него, его взгляд скользил по телу. Затем, словно желая подтвердить что-то, он наклонился и поцеловал Е Юя в губы, легчайшим прикосновением.

<http://bllate.org/book/15304/1352605>